

3. Карлинский, А.Е. Основы теории взаимодействия языков / А.Е. Карлинский. – Алма-Ата, 1990.
4. Киушкина, О.М. Межъязыковая интерференция при овладении иноязычным произношением / О.М. Киушкина // Традиции и новаторство в гуманитарных исследованиях: сб. науч. тр. посвящ. 50-летию ф-та иностр. яз. Мордов. гос. ун-та им. Н.П. Огарева / Редкол.: Ю.М. Трофимова (отв. ред.) [и др.] – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2002.
5. Хотинская, Г. Метафизика билингвизма: новые аспекты и методики билингвального преподавания. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://waucongress.narod.ru/Bilinguism2.htm>.
6. Grosjean, F. Bilingual: Life and Reality / F. Grosjean. – Cambridge: Harvard University Press, 2010.
7. Lekova, B. Language interference and methods of its overcoming in foreign language teaching / B.Lekova // Trakia Journal of Sciences. – Trakia University, 2010. – Vol. 8. – Suppl. 3.
8. Rivers, W.M. Linguistic and psychological factors in speech perception and their implications for teaching materials. The psychology of second language learning / W.M. Rivers. – Cambridge, 1969.

Материал поступил в редакцию 21.10.13

TRIFONJUK A.F, SIDORCHUK I.S. Psychological and linguistic phenomenon of interference in teaching English to economics students of BSTU

The article focuses on psychological and linguistic aspects of language interference in the process of teaching a foreign language as well as the examples of phonetic, lexical, and grammatical interference in one's oral and written speech. The research is based on typical mistakes and difficulties discovered in the process of teaching English to economics students of BSTU. The importance of corrective work to prevent negative effects of interference on the results of the teaching process is stressed in the article.

УДК 340.1 (075.9)

Птичкина С.А.

ПРАВОВЫЕ И ХРИСТИАНСКИЕ НОРМЫ – ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

На ранних этапах исторического развития нормы права не отделялись от религиозных норм и были с ними тесно связаны. Древние нормы права были в то же время и религиозными законами. В начальные периоды своей истории право в целом неотделимо от религии и выступает, как правило, в религиозных формах (иудейское право, римское право на его ранних стадиях, мусульманское право и т.д.). Объединённые единой нормативной природой все эти формы характеризуются следующими общими чертами:

- представляют собой определённый стандарт (образец, эталон, норматив) поведения, типичный и нормальный для данного времени и среды;
- определяют границы должного и возможного поведения, служат ориентирами в выборе социально одобряемого поведения и одновременно являются средством контроля за этим поведением;
- формируются в процессе жизнедеятельности людей и в этом смысле неотделимы от своего носителя;
- преследуют достижение единых целей – обеспечение порядка и организованности в общественных отношениях.

Основные мировые религии зародились тысячелетия назад, и одной из их функций было поддержание социальной общности и определённого порядка взаимоотношений в её рамках. Для большинства религий в целом характерно безусловное следование их приверженцев правилам, законам, заповедям, ритуалам, установленным в религиозных источниках, обетам, добровольно налагаемым на себя верующими. Моральный долг каждого верующего – уважать друг друга, заботиться о нуждающихся, сострадать обездоленным единоверцам (ислам, иудаизм) или без различия веры (христианство). Это своего рода «обязательственная» составляющая правового значения религии.

Отделение правовых норм от религиозных произошло тогда, когда стали разделять преступление и грех. Это различие выработалось в римском праве. Нормативные системы Древней Греции и Древнего Рима не были свободны от религиозного влияния, но в этих государствах отсутствовали такие завершённые религиозные доктрины, как в буддизме или исламе.

Соотношение права и религии нередко зависит от того, одновременно ли с государством формировалась та или иная религиозная система или после его возникновения. Так, у тех народов, где формирование государства и религии шло одновременно, право стало составной частью соответствующей религиозно-философской

системы (иудейское право, индусское право, мусульманское право и т. д.). Здесь религия генетически предшествовала праву. Так, господство индусской религии определило особый тип индусской цивилизации. Индусская религия представляла собой систему педантично разработанных правил, детально регламентировавших всю общественную жизнь, предписывала определённый образ поведения, исключала возможность разумной оценки обычаев и традиций. Наряду с другими социальными причинами (национальная раздробленность, замкнутость общин и др.) это в значительной мере повлияло на аморфность, обезличенность человека, испытывавшего безусловную власть касты [4, с. 43].

Мусульманская религия породила ближневосточную (арабо-ирано-турецкую) цивилизацию. В странах распространения ислама особенностью регламентации поведения конкретного человека определяется тем, что её цель – обеспечить интересы «правоверных», ислама в целом. Человек, противопоставивший себя этому целому, становился отступником от ислама, подвергался тяжким наказаниям. Мусульманское право носило религиозный характер, и поэтому осуществление его норм становилось в глазах «правоверных» религиозной обязанностью. Мусульманское право призвано детально регулировать не только внешнее поведение мусульман, но и лежащую в основе его постулатов внутреннюю мотивацию [5, с. 47].

В тех же случаях, когда та или иная религия формировалась в условиях уже сложившейся государственности (например, христианство), новая религия заставляла уже действующее право, которое, как правило, оставалось светским. Религиозное право, сложившееся на почве такой религии, регулировало отношения, связанные, главным образом, с деятельностью церкви (каноническое право Западной Европы) [1].

Европейская цивилизация, основанная на христианской религии, оставляла человеку большую свободу выбора. Человеку был дан выбор между добром и злом, открыт путь к совершенствованию своих качеств, были трансформированы представления о труде как о постыдном занятии, сложившиеся в рабовладельческую эпоху. Христианская религия немало способствовала этой перемене, расценивая труд как необходимый способ существования человека, как проявление добродетели. Христианство выдвигает идею равенства всех людей перед Богом, равенства как грешников. Если в раннем иудаизме – религии в основном общинно-родового скотоводческого общества – проблема соотношения с Богом ставилась как «Бог – народ», что отражало господствующие принципы коллективного

Птичкина Светлана Алексеевна, ст. преподаватель кафедры социально-политических и исторических наук Брестского государственного технического университета.

Беларусь, БрГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.

мышления, то с дифференциацией общественных форм жизни и выделением индивида в этой системе данная идея трансформируется в идею личного вознаграждения праведника, в идею личного воздаяния и спасения. Христианство преодолевает национальную ограниченность иудаизма, поскольку личное спасение уготовано не избранному народу, а избранной праведной личности независимо от её принадлежности к какому-либо народу. Христианство в своей подлинной сущности обращено было к свободной воле человека, открывало ему пути к совершенствованию, к значимости своего выбора. Особенности христианской религии подготовили общественное сознание к идее свободы, ответственности за свои действия. Однако теологическое мировоззрение средневековья сковывало инициативу человека, церковь, в сущности, сливалась с государством. Поэтому церковные догмы утверждали неизбежность монархической власти, феодального сословного деления. Буржуазные революции произвели коренную ломку сложившихся устоев. Произшёл разрыв с теологически мировоззрением средних веков. Сформировалось «юридическое» мировоззрение буржуазии, где место догмы, божественного права заняло право человека, а место церкви – государство. Оценивая реальную значимость «юридического мировоззрения» с исторической позиции, можно ясно утверждать, что новый подход к праву был связан с его важностью и необходимостью для развития товарного капиталистического производства, для удовлетворения потребностей нового класса – буржуазии. Вместе с тем, возвышение права новой идеологией – юридическим мировоззрением – и явилось тем крупным историческим актом, который внёс переворот в традиционное теологическое мышление средневековья. Таким образом, совершился определённый исторический парадокс. Ранее христианство, выдвинув идею равенства всех перед Богом, затем в период средневековья догматизировало и ритуализировало религию, омертвив её содержание отрицанием индивидуальности человека. Это привело к отделению церкви от государства. Однако ростки персонцентристского начала в христианстве явились большим вкладом в развитие европейской цивилизации и создали уникальное явление этой цивилизации – права человека и государство, основанное на праве.

В наши дни характер взаимодействия правовых и религиозных норм определяется характером государства и зависит от того, является ли последнее светским или нет.

Немало государств в современном мире признали религию основой государственной идеологии, а религиозное право, наряду с государственным, обеспечивает социально регулирующую функцию государства. Священные писания, религиозные сочинения, тексты жизнеописаний основоположников религиозных учений и т.п. выступают источниками права религиозных правовых систем.

В клерикальных государствах соответствующая религия является основой государственной и общественной жизни, источники религиозных текстов выступают Основным законом. В отдельных светских государствах влияние религиозных правил и институтов обнаруживает тенденцию к укреплению, проникновению во все более широкие сферы государственной жизни. В других – наоборот: раз и навсегда установленные религиозные нормы, оказавшиеся неприспособленными к изменяющимся условиям общественно-политической жизни, утрачивают способность оказывать регулирующее воздействие на общественную жизнь в государстве. Но даже в последнем случае традиционно-религиозные привычки и обыкновения, тысячелетиями определявшие быт и общественный уклад жизни народов, исповедующих ту или иную религию, даже не будучи официально санкционированными, продолжают управлять поведением людей, обуславливать те или иные поступки. В обыденном сознании граждан также происходят перемены в восприятии религии и религиозных догматов. Отождествление религии с чем-то архаичным, отсталым, ограниченным и лишённым будущего постепенно уступает место более рациональному восприятию. Религиозно-этические учения и религиозная культура несут позитивный потенциал для решения многих, в том числе правовых, проблем в современном мире.

В большинстве современных государств, народы которых исповедуют христианство (это в основном государства Европы и Амери-

ки), религии отводится место нравственно-этического регулятора общественных отношений. В системе социальных норм религиозные правила выступают как моральные предписания. Но исторически христианские религиозные нормы и правила стали источником и содержательным материалом для установления в этих государствах официальной нормативной правовой регламентации. Преобразование религиозных правил в законы государств, население которых исповедует христианство, произошло так давно, что о религиозных корнях правовых систем современных государств и предопределённости права церковными догматами практически не говорят.

Возрождение европейской цивилизации, формирование современной её ипостаси связывается с Новым временем. Возрождение во многом опиралось на тот культурный запас, который сохранило просвещённое сословие того времени – духовенство. Христианство тогда выступало даже не столько идеологической надстройкой, сколько являлось органическим проявлением всех сторон общественного быта. Мировоззрение народа формировалось под воздействием религиозных представлений [3, с. 87].

Право христианской церкви создавать собственную систему норм для «внутреннего употребления» вылилось в утверждение канонического права как юридической системы внутри христианской церкви. Основой формирования христианского права служили библейские тексты. Это апостольские откровения учеников Христа (Евангелия), Деяния и Учения двенадцати апостолов, а также связанные с ними Послания учеников апостолов [2, с. 100]. По общерелигиозному и нормативному значению место основных источников канонического (церковного) права отводится и более поздним документам, связанным с защитой христианского вероучения от языческих элементов, еретических учений. Это разного рода диалоги, беседы, апологии. В библейских текстах обосновалась главная идея христианского учения – любовь к себе и к ближнему, материальное существование нуждающимся, защита немощных, а вклад последующих религиозных произведений – ещё и в узаконении философской науки в церкви – христианского богословия.

К XV в. на базе основных источников христианского права был выработан Свод канонического права – памятник, который до сих пор является основой канонического права в странах, исповедующих католицизм [1]. Источниками церковного права в православии выступают византийские правовые нормы (римское право, Номоканон). Источником христианского права выступают церковные уставы, постановления церковных соборов; первоисточником для последующей церковной регуляции служат библейские тексты [1].

Историческое различие между римской и греческой культурами оказало известное влияние на нормативное содержание соответствующих религиозных правил и норм. Так, десять заповедей христианского вероучения, именуемые в религиозных текстах как «закон», как «повеления, постановления и уставы», составляют кодекс христианского права и в настоящее время, но в католицизме наряду с заповедями (обязанностями, предписанными всем) выделяют советы – средства достижения совершенства. Если по отношению к государству православие не признает ни властвования, ни подчинения, то католицизм, напротив, не признает самостоятельности и неприкосновенности государства. Вера в православии обязательно должна подтверждаться добрыми делами, а грех – непременно искуплен, иначе – в католицизме: одной веры достаточно для причисления к церкви и допускается разрешение греха (индальгенция). Католицизмом установлено требование безбрачия (целибат) для всех священнослужителей, православием – только в отношении некоторых служителей культа. Католическая церковь признает брак принципиально нерасторжимым, отсюда – очень сложная и длительная процедура его расторжения, православная – установления основания, при которых брак может быть расторгнут церковью.

Христианское право, по существу, сложилось как система миропонимания. В отрыве от идей православия, например, нельзя понять ни культуры Беларуси, Украины, России, ни их историко-правового развития.

Христианский духовный догмат наставляет: не убивай, не прелюбодействуй, не кради, не лжесвидетельствуй, не завидуй чужому.

Созидательными усилиями канонического (церковного) права складывались основы сочетания в правовых нормах их регулирующей составляющей с пониманием справедливости, долга, чести. Например, согласно христианским нормам пользование собственностью должно быть подчинено высшим нравственным соображениям. По этому основанию христианская церковь длительное время отрицательно относилась к сделкам, имеющим целью получение процентного роста с капитала [2, с. 98]. Обязательный характер соглашений – и гражданско-правовых, и международных – обеспечивался не столько юридическим принуждением, сколько боязнью навлечь на себя божественное проклятие.

Церковные суды разрешали спорные вопросы по сделкам с точки зрения справедливой цены. Прерогативой церковных судов было толкование договоров по существу, а не по формальным признакам. Оценивая субъективную сторону действий сторон, христианская церковь проводила идею святости обещания. Даже формально не закрепленное обещание, по христианским правилам, не должно нарушаться.

Практическое обеспечение действия христианского права выражается в применении церковных наказаний. Смысл наказания состоит в лишении верующего, нарушившего церковные нормы и правила, религиозно-нравственных прав и благ, которые дает церковь, моральном исправлении нарушителей, а также в отстранении их в целях охраны авторитета церкви. В христианском праве как высшая кара выступает отлучение верующего от церкви (анафема). В числе других наказаний, применяемых к членам церкви судебными органами христианской церкви, церковное покаяние (епитимья), временное заключение в монастырь (покаяние с подчинением монастырской власти), лишение церковного погребения.

Опыт исключительно христианско-правовой регламентации общественно-политической жизни в отдельном государстве имеется, и весьма позитивный. Построенное целиком на религиозных нормах христианское государство было основано в Парагвае после того, как он был захвачен Испанией и превращен в колонию. Члены Ордена иезуитов на базе католических религиозных правовых принципов и норм организовали иезуитское государство – Республику Гуарани. Оно просуществовало недолго – с 1610 по 1768 гг., но опыт религиозно-правового оформления его государственных институтов позволил французским мыслителям эпохи Просвещения Ш. Монтескье и Д. Дидро дать высокую оценку нравственному содержанию жизни в этом государстве. Уважение к авторитету власти, а равно уважение личности, справедливое распределение социальной помощи, равенство во владении необходимой собственностью, поощрение познавательных устремлений и конечная цель – сделать людей счастливыми – характеризовали "внутреннюю" политику этого христианского государства [2, с. 95].

Все европейские государства в своем развитии прошли период, когда светские и церковные организации и институты в равной мере определяли политическую жизнь: преследование грешников осуществляла не только церковь, но и государство, властные прерогативы светской власти возлагались с «благословения» церкви. В истории России, например, был период до начала XIX в., когда церковь была уполномочена государством налагать уголовные наказания на виновных в преступлениях, подсудных церкви; в первой половине XIX в. церковное покаяние в монастырях было одним из видов общегражданского наказания.

Религиозную историю имеет и формирование государственных институтов. Например, во всех современных государствах с христианским населением конституционно установлено требование об обязательном гражданстве главы государства – независимо от характера замещения этой должности: в порядке выборов или наследования. Источником этой нормы считается ветхозаветное правило: «из среды братьев твоих поставь над собою царя; не можешь поставить над собою иноземца» [3, с. 85].

Нормы христианского права со временем стали утрачивать адекватность темпам и потребностям развития товарно-денежных экономических отношений. Постепенно юрисдикционные полномо-

чия церкви практически во всех государствах с христианским населением перешли к светским органам; положение церкви, компетенцию церковных организаций и их отношения с государственными органами стало определять государство. Однако и теперь некоторые государства сохраняют юрисдикцию церкви в разрешении некоторых вопросов частного права, например вопросов заключения и действительности брака. Например, в Италии предусмотрены как гражданская, так и церковная форма брака; необходимо лишь уведомить государственные органы о состоявшейся церковной церемонии бракосочетания. Если учесть ту роль, которую играет церковь в католических странах – в той же Италии или, например, в Испании, и то, что католики составляют абсолютное большинство населения этих стран, то можно сказать, что церковная форма брака является, по существу, обязательной.

Безусловно, нельзя напрямую связывать христианские нормы и правовые. Ведь при всей значимости религии цивилизацию определяет и философия, и культура, и психология, и образ жизни народа. Европейская цивилизация покоится на учениях античности, Возрождения, Реформации, и это наследие неповторимо по своей ценности для утверждения свободы личности, для исторического процесса в целом.

В Республике Беларусь ст. 31 Конституции Республики Беларусь и Закон «О свободе вероисповедания и религиозных организациях» создают правовую основу деятельности религиозных организаций, гарантируя каждому свободу совести, включая право свободно исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь, распространять религиозные убеждения и действовать в соответствии с ними.

Различие между правом и религией очевидно. Право – единая система норм, которая обязательна для всего населения государства, а религиозные нормы распространяются только на людей определенной конфессии. Религиозным объединениям может предоставляться определенный статус в соответствии с их уставом. На основании нормативных актов религиозные объединения могут иметь храмы, молитвенные дома, учебные заведения, культовое и другое имущество, необходимое для религиозных целей. Верующие могут беспрепятственно совершать религиозные обряды, связанные с вступлением в брак, рождением ребенка и др., но юридического значения они не имеют. Сфера действия религиозных норм значительно уже права. Различны также механизмы действия религии и права. Правовые нормы устанавливаются в официальных документах, религиозные нормы от государства не исходят. Нормы права охраняются в необходимых случаях принудительной силой государственного аппарата. Если требования правовых норм не исполняются добровольно, государство применяет необходимые меры для их реализации. Тем самым государство обеспечивает общеобязательность норм права. Соблюдение религиозных норм не обеспечивает принудительной силой государственного аппарата.

Однако с морально-нравственным содержанием религиозного миропонимания, позитивной нацеленностью религиозных общественно-идеологических исканий на соответствие естественным задачам человеческой жизни пока ещё связывается потенциальная ценность и значимость религий в настоящее время.

Правовые и религиозные нормы могут совпадать с точки зрения своего морально-нравственного содержания. Например, среди заповедей Нагорной проповеди Христа – «не убий», «не укради». При этом нужно также учитывать, что с точки зрения механизма действия религиозные нормы – мощный внутренний регулятор поведения. Поэтому они – необходимый и важный инструмент поддержания и сохранения правового и нравственного порядка в обществе.

Тенденция в соотношении правовых и религиозных норм, обозначившаяся в период феодализма, находит своё проявление и в современном мире. Системы традиционного права органично проникнуты религиозными началами и принципами (индусское право, мусульманское право). Правовые системы стран Европы всё более обособлива-

ются от религиозных догм, однако они никогда не противостоят друг другу, и некоторые нормы права по-прежнему находят в религии нравственные опоры. Это закономерно, поскольку христианские религиозные запреты и дозволения несут в себе опыт социального общения людей, выработанный тысячелетиями, они выражают заряд человеческой мудрости, представляют собой в конечном счёте элементарные нормы человеческого общежития и взаимодействия людей.

Разрушение религиозных основ никогда не приносило пользы праву и правопорядку, т.к. и правовые нормы и религиозные нормы призваны закреплять и утверждать нравственные ценности, и в этом заложены корни их взаимодействия.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://ez2www.com/book_448_chapter_111_§_4_Religija_i_ee_vlijanie_na_formirovanie_pravovykh_sistem.html
2. Дробязко, С.Г. Общая теория права: уч. пособие для вузов / С.Г. Дробязко, В.С. Козлов. – Минск: Амалфея, 2009. – 480 с.
3. Дмитрук, В.Н. Теория государства и права: учеб. пособие / В.Н. Дмитрук. – Минск: Амалфея, 2006. – 224 с.
4. Крашенинникова, Н.В. Индусское право: история и современность / Н.В. Крашенинникова. – М., 1983. – 274 с.
5. Сюкияйнен, Л.П. Мусульманское право / Л.П. Сюкияйнен. – М., 1986. – 196 с.

Материал поступил в редакцию 21.10.13

PTICHKINA S.A. Legal and Christian standards – the problem of interaction

Relations of law and religion have deep historical roots. It is different in different civilizations and world's religions. Relations of law and religion steadily and consistently in the traditional legal systems. It is quite flexibly and dynamically in the European countries of the Christian religion. As the historical development of these countries' law and religion increasingly isolate themselves from each other. But in the normal course of social processes are not opposed to each other, but in certain situations, perform mutual support.

УДК 330.1(072)

Речиц Е.В.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ ВОДНО-БОЛОТНЫХ УГОДИЙ

Водно-болотные угодья – одни из наиболее продуктивных экосистем мира [3, с. 9–12]. Как отмечают ученые и практические работники, взаимодействие физических, биологических и химических компонентов водно-болотных угодий, таких как почва, вода, растения и животные, позволяют водно-болотным угодьям выполнять множество жизненно важных функций, например: накопление и хранение воды; защита от штормов и наводнений; укрепление береговой линии и сдерживание эрозии; пополнение запасов подземных вод; выход подземных вод; очистка воды; удерживание питательных веществ; отложение осадков; удерживание загрязняющих веществ; стабилизация местных климатических условий, в особенности количества атмосферных осадков и температуры. Водно-болотные угодья обеспечивают условия для развития целого ряда видов природопользования, в частности: водоснабжение; рыболовство; сельское хозяйство, благодаря поддержанию уровня грунтовых вод, и высокое плодородие земель в полях; производство лесоматериалов и прочих строительных материалов; заготовка энергетических ресурсов, таких как торф и древесный материал; охотничье хозяйство; транспорт; заготовка прочих продуктов водно-болотных угодий, включая лекарственные растения; отдых и туризм. Кроме того, водно-болотные угодья обладают особыми свойствами как часть культурного наследия человечества, поскольку они связаны с религиозными и космологическими верованиями и духовными ценностями, представляют собой источник эстетического и художественного вдохновения, содержат в себе бесценные археологические свидетельства, формируют основу важных местных традиций социального, экономического и культурного характера.

Следует отметить однако, что до 60-х гг. XX в. водно-болотные угодья рассматривались преимущественно с экономической точки зрения без учета их экологического, культурного, научного, рекреационного и прочего значения для человечества. Более того, они отождествлялись с источниками наводнений, сырости, туманов, местами размножения вредных растений и животных, распространителями паразитов и болезней; к ним подходили как к нежелательным природным комплексам, неудобным для занятия сельскохозяйственной и лесохозяйственной деятельностью, топким, зыбким местам, непригодным для строительства и размещения различных зданий, сооружений, дорог и других объектов [1, с. 7–8].

Интенсивному изучению и пропаганде охраны водно-болотных угодий как особых экосистем заложила основу проведенная 12–16 ноября 1962 г. во Франции конференция в рамках научно-исследовательского Проекта MAR, разработанного в 1960 г. для изучения проблем сокращения численности водоплавающих птиц вследствие быстрого осушения и иного разрушения крупных участков заболоченных земель и прочих водно-болотных угодий в Европе, а также чрезмерной эксплуатации их ресурсов [1, с. 7; 3, с. 29; 4, с. 26].

На конференции MAR было предложено следующее определение водно-болотных угодий: «водно-болотные угодья – это неизменные территории, покрытые мелкой и иногда временной или сезонно выступающей водой. К водно-болотным угодьям относятся низинные и верховые болота, топи, сырые луга и заливные луга рек, а также мелководные озера и озёрки с подводной растительностью. К водно-болотным угодьям не принадлежали более глубокие реки, озера и водохранилища, а также территории, кратковременно покрытые водой, так как там не может развиваться болотная растительность» [1, с. 8].

2 февраля 1971 г. на международном совещании в Рамсаре (Иран) было предложена иная дефиниция водно-болотных угодий. Согласно ст. 1.1 принятой Конвенции о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение, главным образом, в качестве местобитания водоплавающих птиц (далее – Рамсарской конвенции), под водно-болотными угодьями понимались районы болот, феннов, торфяных угодий или водоемов –естественных или искусственных, постоянных или временных, стоячих или проточных, пресных, солоноватых или соленых, включая морские акватории, глубина которых при отливе не превышает 6 метров. Рамсарской конвенцией устанавливалось, что каждая Договаривающаяся сторона определяет подходящие водно-болотные угодья на своей территории, включаемы в Список водно-болотных угодий международного значения. В состав водно-болотных угодий могут входить прибрежные речные и морские зоны, смежные с водно-болотными угодьями, и острова или морские водоемы с глубиной более шести метров во время отлива, расположенные в пределах водно-болотных угодий, особенно там, где они важны в качестве местобитания водоплавающих птиц. В ст. 2.2 Рамсарской конвенции указано, что водно-болотные угодья для Списка должны отбираться на основании их международного значения с точки зрения экологии, бо-

Речиц Е.В., ст. преподаватель кафедры социально-политических и исторических наук Брестского государственного технического университета.

Беларусь, БрГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.

Гуманитарные науки